

Андрей Добролюбский, Лариса Пикановская

Археологические поиски в песках Ланжерона

Прошлым и нынешним летом мы продолжили археологические поиски на Ланжероновском мысу, начатые в позапрошлом году (см.: Дерибасовская – Ришельевская, кн. 59, с. 22-25). К этому времени единственный сохранявшийся участок у дельфинария «Немо», который ранее оставался доступен для раскопок, был, увы, полностью уничтожен строительством автостоянки. В сущности, наша деятельность оказалась стихийно приуроченной

У дельфинария, разрез. 2013 г.

к апогею масштабных «благоустроительных» работ по всей территории мыса. С точки зрения археологического поиска это оказалось весьма продуктивным – при обильном и повсеместном рытье «благоустроителями» всевозможных ям, траншей и котлованов на поверхность извлекались остатки древней посуды и иных изделий. В результате нам удалось собрать довольно обширную археологическую коллекцию, пожалуй, почти «всех времен и народов». Подавляющее большинство находок – сотни экземпляров керамики – происходило из строительных отвалов в районе бывшего водолазного центра, ресторана «Хуторок» и паркинга дельфинария «Немо». Это позволяет уверенно полагать, что здесь в античную эпоху существовало довольно крупное поселение. А в XVIII веке здесь также был какой-то поселок – видимо, окраина турецкого Хаджибея. Оба поселения были уничтожены в результате оползней, при террасировании и нивелировке прибрежных склонов, а также при перманентном строительстве бесчисленных увеселительных заведений в XIX-XX веках. Их археологические следы в виде остатков керамики оказались в перемешанных поздних слоях.

Самыми древними из найденных нами изделий оказались три каменных растиральника для зерна, а также несколько кремневых орудий, обнаруженных довольно компактно. Не исключено, что перед нами находки так называемого «киммерийского времени» (X-VII вв. до н. э.). Из находок античной эпохи выделяется хорошо сохранившаяся петлевидная ручка и часть тулова чернолакового древнегреческого килика, которая довольно убедительно датируется серединой VI в. до н. э. А остатки керамики V-III вв. до н. э. – амфор и кухонной посуды – насчитываются десятками. Имеются также несколько выразительных фрагментов сосудов римского времени (первые века н. э.).

Не меньшую часть нашей коллекции составляют обломки средневековой керамики. Одним из наиболее ярких является осколок импортного расписного глазурированного сосуда (так называемая «люстровая» керамика) иранского производства середины XIV века. Большинство же находок – турецкого производства, с зеленой, желтой и коричневой поливой (типов «Изник» и «Кютахья»). Они относятся ко второй половине XVIII века –

времени турецкого Хаджибея. Такие находки также исчисляются десятками. Помимо этого имеется немереное количество обломков посуды XIX века. В сущности, в подобных находках не было ничего особенно неожиданного – они встречаются повсеместно на одесском побережье.

Территория же самого пляжа Ланжерон оказалась как бы отдельной зоной поиска, поскольку сегодня она представляет собой искусственную насыпь у кромки коренного берега. Эта насыпь, образованная намывным песком, тянется вдоль побережья. Песок начал сюда завозиться при масштабных строительных работах по укреплению одесского побережья и спасения его от бесчисленных оползней. Это происходило в первой половине 1960-х гг.

Хорошо известно, что одесское побережье медленно, но неотвратимо отступает от наступающего моря со времени основания Одессы. Изначально оно было обрывистым, с постоянными оползнями. Его укрепление в районе порта началось еще при де Волане и продолжалось на протяжении всего XIX века. Это знают не только геологи и все население города, но и мировая литература.

Стенки амфор

Окатанная керамика. Ланжерон, 2014, песок

Ручка килика, VI в.
Ланжерон, у ресторана «Хуторок»

Средневековье. Ланжерон

В 1820-е годы молодой Пушкин стремительно сбегал к морю с обрыва в районе нынешнего Приморского бульвара, а в начале XX ст. молодой Жаботинский ходил на пляж прямо с Дерибасовской по нынешней улице Гоголя и радостно купался и катался с девушками на лодке по Арбузной гавани. А ныне эти склоны закреплены портовыми сооружениями,

и вся Приморская улица насыпная. В обрыве оказалась и большая часть бастионов Хаджибейского замка, найденного нами в свое время у Воронцовского дворца.

К началу XX века отступление коренного берега в центральной части города удалось приостановить, хотя и здесь он за предшествующее столетие отступил на 20-25 м. А остальная часть обрывистого побережья продолжала беспрепятственно оползать. Прямо над Ланжероном оползла в обрыв вся правая сторона улицы Черноморской. Так продолжалось по всему побережью до 1960-х гг., когда начались упомянутые строительные работы по его повсеместному укреплению и благоустройству.

Такое укрепление осуществлялось нивелированием и искусственным террасированием береговых склонов, засадкой их деревьями и кустарниками. А также сооружением бетонных мол, волноломов и созданием искусственных песчаных пляжей из привозного песка. Так были обустроены пляжи Ланжерона, Отрады, Малого Фонтана (пляж «Дельфин»), Аркадии и Большого Фонтана. В 1960-х гг. эти работы были выполнены впервые, и в последующие десятилетия пляжи лишь периодически поддерживались в рабочем состоянии. Песок завозился исключительно с Одесской банки – обширнейшей песчаной отмели, которая простирается на запад от оконечности Кинбурнского полуострова и заканчивается напротив Одесского залива. Она отстоит от побережья примерно на 15-50 км. Это было наиболее целесообразно из производственных соображений – отмель,

образованная намывами из бассейнов Днепра, Южного Буга, Тилигула, Куяльника, Хаджибея и других рек, представляет собой обширнейшее естественное хранилище морского и речного песка. Его изъятие оттуда производилось, в частности, и для расширения и углубления фарватера. Поэтому, когда в сентябре-октябре 2007 года возобновились реконструкция и укрепление одесских пляжей, песок на них стал завозиться все с той же Одесской банки. Делалось это с помощью специальной техники (самозагружающийся рефулер ХАМ 318) между траверсами № 1-2. Тогда непосредственно на Ланжероновский пляж песок был намыт в объеме 32 000 куб. м. Забор этого песка (согласно справке Управления инженерной защиты территории города и развития побережья № 02-1109 от 10.02.2015 г.) производился на площади 185,5 га. Совершенно ясно, что искусственные пляжи от Ланжерона до Большого Фонтана образованы песком, привезенным в последние годы с Одесской отмели. Этот же песок, как и ранее, использовался и для изготовления бетонных укреплений – молов, плит и волноломов, в том числе и всей набережной в районе дельфинария «Немо».

Все находки в песке Ланжероновского пляжа были нами сделаны в процессе сплошного археологического обзора коренного берега мыса, где были найдены упомянутые обломки посуды античного и турецкого времени. Поэтому сначала они не привлекли нашего специального внимания и воспринимались просто как переотложенные эрозийными и оползневыми береговыми процессами, а также в результате разрушения склонов и берега непрерывающимся строительством набережной, гостиниц, автостоянок, ресторанов, кафе и других увеселительных заведений. Находки фрагментов «из песка» отличались от фрагментов с коренного берега лишь своей выраженной обкатанностью и обмытостью. Разумеется, они были и худшей сохранности, чем «береговые», и в массе своей менее выразительны. Однако среди них имелось и множество достаточно индикативных экземпляров. Они позволяли видеть, что состав «песчаных» находок хронологически соответствует «береговому». Получается, что вся античная и средневековая обкатанная керамика была завезена сюда вместе с песком с Одесской отмели осенью 2007 года.

Это означало, что на отмели было античное поселение. И тогда мы решили интенсифицировать поиски – следовало перебрать руками весь, по возможности, песок на этих пляжах. Чем мы, в сущности, и занимались на протяжении пляжных сезонов последних двух лет.

У нас стихийно оказалось множество добровольных помощников и консультантов – постоянных, периодических, эпизодических и случайных посетителей пляжа, детей и взрослых. Среди них нашлись подлинные энтузиасты. Очевидно, здесь сработала стихийно использованная нами методика Тома Сойера, героя знаменитого романа Марка Твена, которую он изобрел при покраске забора. Эту методику мы с Олегом Губарем отработали еще двадцать лет тому. Тогда, начав рыть яму у оперного театра лишь втроем, мы за несколько дней обрели десятки помощников-энтузиастов. Люди за лопатами стояли в очереди. Так и сейчас, добрых оказалось немало. Немалую помощь нам также оказывала и администрация пляжа, уборщики мусора, аквалангисты дельфинария и ныряльщики за рапанами. Последним мы обязаны многочисленными и бесценными сведениями об археологическом состоянии морского дна в припляжных водах на расстоянии до 300 м. В общем, наши поиски снова обрели форму подлинно «народной археологии». В результате удалось собрать довольно обширную коллекцию из песка, которая отчетливо разделяется на две хронологические группы – античное (VI-IV вв. до н. э.) и турецкое (XVI-XVIII вв.) время.

Сам факт обнаружения в песках Ланжерона множества фрагментов посуды античного времени, привезенных с Одесской отмели, – это самый приятный и любопытный результат наших поисков. Он лишний раз доказывает, что отмель тогда возвышалась над поверхностью моря. И на ней напротив Одесского залива существовало античное поселение. И его археологические остатки вместе с песком этой отмели оттуда извлечены, перевезены и высыпаны для нас на пляж Ланжерон.

Среди многих десятков керамических находок преобладают, разумеется, обломки амфор, но встречаются также и фрагменты чернолаковой посуды, а также бесформенные обожженные сгустки глины – полуфабрикаты или отходы, сероглиняные

Ланжерон. Два шара

и светлоглиняные – свидетельства местного производства соответствующей керамики античного времени. Интересно также обнаружение обломков античной керамики в бетонных плитах – бетон изготавливался здесь же, на месте, из песка, привезенного с Одесской банки.

Среди изделий античного времени особую радость нам доставила неожиданная находка в песке у входа на пляж под «Двумя шарами» продолговатого амулета в виде скарабей, изготовленного из гематитового железняка, или так называемого «крававика». Судя по контексту находок, скарабей также относится к античному времени. Если это так, то пребывание скарабей на одесском побережье обеспечивает, несомненно, очень сильную магическую защиту этой местности. Ибо общеизвестно, что скарабей, изготовленные из гематита, в Древнем Египте считались одними из самых сильных защитных талисманов.

Изначально скарабей ассоциировался с богом Хепри, воплощением которого было восходящее солнце – символ постоянного

Тот самый скарабей

возрождения. Считалось, что этот маленький жук повторяет путь солнца: подобно тому, как солнце совершает путешествие по небу, излучая свет и тепло, создавая условия для возрождения жизни во всем сущем, скарабей перекачивает свой шар с яйцами с востока на запад, пока зародыши не созреют и не родятся на свет. Поэтому он был символом жизненной силы, воскрешения, движения вперед.

И если это так, то мы не напрасно два года перебирали руками упомянутые 32 000 тонн песка. Ведь, как знать, быть может, по какому-то капризу

Великих Богов именно наш гематитовый скарабей «прикатил» сюда «Два шара» и установил их при входе на солнечный Ланжероновский пляж. С тем чтобы они надежно его защищали от любых невзгод.

